

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.564
12 July 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
12 июля 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Богумил Суйка (Польша)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 564-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

От имени Конференции и от себя лично я хочу горячо приветствовать государственного министра иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, члена парламента достопочтенного Уильяма Уолдгрейва. Министр уже выступал на Конференции 15 июня прошлого года, когда он представлял документ CD/921, касающийся некоторых предварительных результатов осуществления программы Соединенного Королевства по проведению пробных инспекций по запросу в связи с химическим оружием. Нам хорошо известна его политическая карьера, ибо он с 1981 года занимает ответственные посты в английском правительстве. Со времени его последнего пребывания на Конференции его портфель в министерстве иностранных дел и по делам Содружества значительно пополнился. Помимо вопросов контроля над вооружениями, разоружения и обороны в настоящее время он ведает отношениями между Соединенным Королевством и Содружеством, отношениями между Востоком и Западом, включая Советский Союз и Восточную Европу, Ближним Востоком и всей Африкой. В январе этого года он был введен в состав Тайного совета. Мне хотелось бы поблагодарить его за то, что сегодня он вновь находится среди нас, и за его интерес к нашей работе.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 3 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Сейчас я предоставляю слово государственному министру иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, члену парламента достопочтенному Уильяму Уолдгрейву.

Г-н УОЛДГРЕЙВ (Соединенное Королевство) (перевод с английского):

Г-н Председатель, я весьма признателен Вам за Ваше любезное представление. мне весьма приятно вновь очутиться на Конференции по разоружению. Я бы сказал, что я просто счастлив присутствовать здесь в период исполнения Вами обязанностей Председателя. Польша и Соединенное Королевство имеют давнюю историю тесных отношений, и поскольку мое выступление будет касаться главным образом переговоров по химическому оружию, оно особенно уместно сейчас, когда на посту Председателя находится посол, который дважды столь достойно исполнял обязанности Председателя Специального комитета по химическому оружию.

(Г-н Уолдгрейв, Соединенное Королевство)

Со времени моего посещения Конференции по разоружению в прошлом году политический ландшафт Европы претерпел кардинальные изменения. Я не могу притязать на то, г-н Председатель, что все они связаны с расширением моих обязанностей в министерстве иностранных дел, но это было поистине весьма захватывающий момент для того, чтобы внести кое-какую скромную лепту в эти события.

Эти перемены нашли отражение в Декларации, принятой на прошлой неделе в Лондоне на встрече на высшем уровне в рамках НАТО. Как мне представляется, в нашей прессе и в средствах массовой информации других стран это событие широко освещалось как знаменующее окончание "холодной войны". Как указывается в Декларации: "Стены, некогда заточавшие людей и идеи, рушатся... Европейцы сами определяют свою судьбу... Они избирают свободу... Они избирают мир".

Такое улучшение политической обстановки уже привело к существенному прогрессу в области контроля над вооружениями. Был достигнут значительный прогресс по пути к заключению соглашения по ССВ. Приоритетное внимание уделяется соглашению об ограничении обычных вооруженных сил в Европе. Предусматриваются дальнейшие ограничения обычных вооружений. Вскоре после подписания соглашения по обычным вооруженным силам ожидаются переговоры о сокращении ядерных сил малой дальности. И как только эти переговоры будут начаты, НАТО внесет предложение о взаимном выводе из Европы всех артиллерийских ядерных боеприпасов. Таким образом, в Европе царит атмосфера оптимизма и надежды на быстрый прогресс в области контроля как над обычными, так и над ядерными вооружениями.

Недавнее советско-американское двустороннее соглашение по химическому оружию является важным и отрадным шагом вперед. Оно должно придать новый импульс многосторонним переговорам здесь, на Конференции по разоружению.

Однако многие склонны считать, что, в отличие от других упомянутых мною переговоров по контролю над вооружениями, поиски многостороннего глобального запрещения химического оружия уже слишком затянулись.

Последним многосторонним соглашением по химическому оружию является Женевский протокол, который был подписан еще в 1925 году. Этот договор регулирует только применение химического оружия в ходе войны, но не охватывает его производство или обладание им. В последние годы мы стали свидетелями расползания химического оружия. В настоящее время по сравнению с 1945 годом этим оружием обладает большее число стран. В 80-е годы имел место один серьезный конфликт (война в Персидском заливе), в ходе которого химическое оружие применялось в более широких масштабах, чем в ходе любого конфликта со

(Г-н Уолдгрейв, Соединенное Королевство)

времен первой мировой войны. Недавно руководитель одной страны похвалялся тем, что у него есть новое бинарное оружие.

Так неужели джинн вырвался из бутылки? Можем ли мы еще достичь глобального запрещения химического оружия? Достаточно ли число тех стран, кто действительно желает заключения конвенции? Или же мы решаем здесь замысловатую шараду, проигрывая различные варианты, но не затрагивая при этом основных проблем? Не втянулись ли мы в процесс, в ходе которого переходящий текст становится все более пространным и сложным, а ключевые проблемы остаются нерешенными?

Переговоры о запрещении химического оружия ведутся в Женеве начиная с 60-х годов. Сначала - в Комитете 18 государств по разоружению, потом - на Сессиях Комитета по разоружению, а с 1979 года - в этом органе. Эти переговоры продолжаются четверть века.

Мы, политики, обязаны задаться вопросом: почему же так долго? Почему не решены проблемы? Почему переговоры по химическому оружию не могут увенчаться такими же успехами, как и другие переговоры по контролю над вооружениями? Неужели эти переговоры, так сказать, скорострельно скончались или же они все-таки куда-то ведут?

Нам, сидящим здесь за столом, нужно верить в то, что еще есть надежда и что эта надежда связана с Конференцией по разоружению - единственным форумом глобальных переговоров по контролю над вооружениями. Мы рассчитываем на то, что многосторонняя дипломатия все-таки принесет свои плоды. Позицию Соединенного Королевства можно сформулировать очень просто. Нечто меньшее, чем глобальное соглашение по химическому оружию, не решило бы всей проблемы. Однако дело не просто в том, чтобы вести здесь более продуктивные переговоры. Есть практические проблемы, которые требуют детального изучения со стороны государств-членов.

Конечно, я отдаю себе отчет в том, что на Конференции по разоружению предпринимаются колоссальные усилия по решению чрезвычайно сложных проблем, связанных с химическим оружием. Я далек от того, чтобы недооценивать решимость и волю к достижению успеха со стороны всех присутствующих здесь представителей.

Но ясно одно. Нам нельзя вставать на легкий путь: нам нельзя брать за образец Конвенцию по биологическому оружию - соглашение без эффективного механизма проверки. Если бы декларативное соглашение отвечало нашим интересам, то мы уже сегодня могли бы согласовать соответствующий текст. Но это не затронуло бы и не урегулировало фундаментальные проблемы безопасности, связанные с химическим оружием.

(Г-н Уолдгрейв, Соединенное Королевство)

Поэтому в своем подходе к этим переговорам мы добиваемся гарантии того, что все участники будут соблюдать положения конвенции. Такая гарантия должна быть четкой и убедительной.

Поэтому самым приоритетным вопросом является, на наш взгляд, проверка. Решающее значение для функционирования конвенции имеет эффективный режим проверки. А залогом эффективной проверки является инспекция по запросу. Это обусловлено двумя причинами: i) во-первых, химическое оружие традиционно опутано завесой секретности и уклончивости. Многие обладатели химического оружия пока не признаются в этом. А сколько представленных здесь стран считает, что дело ограничивается тремя государствами, признавшими наличие у них химического оружия, ii) во-вторых, объекты и системы, связанные с химическим оружием, лишены отличительных признаков. Будь у нас ясность, химическое оружие можно было бы распознавать так же легко, как, скажем, танк или самолет. А тогда можно было бы определить, подсчитать, измерить, взвесить или каким-либо иным образом оценить эффективность, военную значимость химического оружия. Однако мы не можем сделать это с уверенностью. Поэтому, чтобы иметь уверенность в соблюдении договора подписавшими сторонами, нам нужен такой подстраховочный механизм, как жесткий, всеобъемлющий механизм проверки, охватывающей как объявленные, так и необъявленные объекты. Неконтролируемая конвенция была бы бесполезной.

Ключом к эффективной проверке является инспекция по запросу. Однако в этой связи возникают опасения относительно ее последствий для национальной безопасности. Может ли инспекция по запросу быть эффективной, но вместе с тем не ставить под угрозу посторонние национальные секреты? Я считаю, что на этот вопрос можно дать утвердительный ответ.

Соединенное Королевство решило проверить осуществимость инспекции по запросу. Мы считаем, что единственным способом получить убедительный ответ является практическое апробирование соответствующих процедур в условиях, максимально приближенных к реальной действительности.

Детальная двухлетняя программа, предусматривающая проведение шести пробных инспекций на объектах, принадлежащих правительству Соединенного Королевства, охватывала некоторые из наших весьма чувствительных с точки зрения безопасности объектов, включая ядерное хранилище, объекты по проведению исследований и разработок в области ядерного оружия, а также по его производству и чувствительный центр связи.

Мы поставили перед собой трудные вопросы. Каковы будут последствия для физической безопасности? Приведут ли инспекции к выявлению наличия и

(Г-н Уолдгрейв, Соединенное Королевство)

установлению местоположения чувствительных запасов нехимического оружия. Поставят ли они под угрозу информацию о запасах нехимического оружия, пропускной способности и вместимости? Позволят ли они получить доступ к секретным сведениям об устройстве оружия, и особенно к информации об устройстве ядерного оружия? Все это сложные проблемы. Но мы считаем, что соответствующие решения уже найдены. В документе CD/1012, который я представляю сегодня, излагаются основные уроки, извлеченные из весьма насыщенной программы работы.

Мы установили следующее: а) с точки зрения установления баланса между защитой законных интересов безопасности и необходимой степенью интрузивности для эффективной проверки ключевое значение имеет регулируемый доступ; б) в Соединенном Королевстве нет такого места, которое с точки зрения национальной безопасности было бы настолько чувствительным, чтобы мы не могли на основе соответствующего регулирования в той или иной форме обеспечить доступ на это место для международной инспекционной группы согласно положениям конвенции по химическому оружию, касающимся инспекции по запросу.

Короче говоря, как показывают уже имеющиеся результаты нашей исследовательской программы, можно сделать так, чтобы, так сказать, "и волки были сыты, и овцы целы". Однако мы также признаем, что нужны дальнейшие практические исследования.

Решение проблемы состоит в обеспечении регулируемого доступа в пределах соответствующего места. Вопрос о том, как лучше всего продемонстрировать соблюдение, решается уже в процессе переговоров между инспекторами и инспектируемыми, который дает первым необходимый им доступ, а вторым - требуемую ими защиту. Здесь есть широкий комплекс методов. Они варьируются от простого зачехления до строгих способов защиты. Наши пробные инспекции позволили нам разработать новые методы. В нашем документе довольно подробно описан один из них - система селективного доступа. Мы сочли его полезным в ряде потенциально трудных ситуаций.

Что касается окончательной формы инспекции по запросу, то мы считаем, что режим инспекций по запросу: а) должен позволять устранить любые серьезные опасения в связи с объявленными или необъявленными объектами. Не должно быть никаких заповедных мест, огражденных от инспекций; б) поэтому инспекция по запросу должна быть составным элементом режима проверки; она отнюдь не обязательно должна исходить из предположения о нарушении конвенции. И по этой же причине нам следует, как уже кое-кто предлагал, найти менее категоричное название для этой процедуры. Вполне приемлемым вариантом является "инспекция по просьбе".

(Г-н Уолдгрейв, Соединенное Королевство)

Мы отдаем себе отчет в том, что режим инспекции по запросу для конвенции по химическому оружию идет дальше и является более всеобъемлющим, чем режим для любого другого соглашения по контролю над вооружениями. Это неудобно, но это вместе с тем и неизбежно, если мы хотим обеспечить функционирование проверки применительно к химическому оружию.

Позвольте мне сказать еще пару слов о том, чем инспекция по запросу не является. Она не является некоей лицензией на шпионскую деятельность. Не является она и средством раскрытия коммерческих секретов. Инспекционная группа не обладает автоматическим правом на то, чтобы ей сказали, что же действительно происходит на том или ином предприятии, которое она посещает. По окончании инспекции она может уехать, так толком ничего и не узнав о характере деятельности или продукции инспектируемого предприятия.

Роль инспекторов сводится к тому, чтобы удостовериться, что, независимо от того, что еще может производиться или храниться на месте, положения конвенции по химическому оружию не нарушаются.

Как я уже говорил, мы не претендуем на то, что у нас есть ответы на все вопросы. По некоторым аспектам требуется дальнейшая работа. Наша программа не охватывала гражданские химические предприятия. Кое у кого могут иметься конкретные проблемы, не полностью охваченные нашей работой.

Нас обнадеживают доклады других государств, которые также проводят пробные инспекции по запросу. Во многих отношениях наш опыт ведет к аналогичным выводам.

Я надеюсь, что документ Великобритании поможет заложить основу для достижения консенсуса по этому ключевому вопросу. И тогда станет гораздо яснее путь решения остающихся вопросов.

Я надеюсь, что такую работу как можно скорее развернут и другие государства-члены. Если вы сомневаетесь в наших выводах, возьмите и проведите практические инспекции и сообщите о своих результатах здесь, на Конференции по разоружению.

Наконец, я просил бы воздержаться от дальнейших призывов. Слишком уж часто мы слышим о том, что наличие у соответствующих участников большей решимости позволило бы обеспечить скорейшее завершение этих переговоров.

Мы, конечно, хотим как можно скорее заключить конвенцию, но конвенцию эффективную. Однако ответы на многие из остающихся вопросов можно найти лишь путем проведения исследований, изучений и экспериментов, но не здесь, а на соответствующих объектах, как военных, так и гражданских, расположенных на территории государств - членов Конференции по разоружению.

(Г-н Уолдгрейв, Соединенное Королевство)

Эта работа должна осуществляться быстро. Ярчайшим свидетельством политической приверженности конвенции по химическому оружию со стороны любого государства может стать проведение им такой работы у себя дома и представление полученных результатов здесь, на Конференции.

Проверка является ключевым фактором; ключом же к проверке является инспекция по запросу. Как только мы сможем решить все проблемы, связанные с инспекциями по запросу, мы сможем вплотную приблизиться к достижению долгожданной цели – заключению контролируемой конвенции по химическому оружию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю государственного министра иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства за его важное выступление и любезные слова в адрес Председателя.

А теперь я хочу спросить, желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация. Похоже, таковых нет.

Сегодня секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с председателями вспомогательных органов; как и обычно, оно носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости может подвергаться изменениям. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Расписание принимается.

Поскольку других вопросов у меня на сегодня нет, я намерен закрыть наше пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 17 июля, в 10 час. 00 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 35 мин.
